

СУБЪЕКТИВ

Уйти по-башкирски,

или Старый и новый политический ритуал

В пятницу, когда все болели за «Салават», министр спорта и какой-то еще важной государственной политики Александр Никерин буднично сообщил через соцсеть об отставке. Новостью это уже не было, слухи по-прежнему ходят быстрее ОРВИ. Первым ЖЖ-демебелом он не стал — в ноябре стихами и сердечным письмом к друзьям и на оборот попрощался Роберт Ваганов. Ритуал, однако!

Я И РАНЬШЕ не видел отставников, которых надо было выносить, а они цеплялись бы за наличники и красный ворс ногтями. Сейчас ротации — не особо волнующие события. Помните, когда прежняя власть оформилась в гранит, каждый кадровый шорох чуть выше замминистра воспринимался как предвестник Чего-то? Убедился сам — нашел в статистике «Башинформа» пик посещаемости. Всех интересовал новый состав правительства — тысяч по 50 кликов за 6 и 7 августа 2010 года. Даже тогда это много.

Шаршились по базам данных, заставляя старые винчестеры агентства скрипеть, как скрипит несмазанная вертикаль власти. Наверное, интересно было — а вдруг кого из родных и знакомых назначили? Или, например, оставили. Застоялись элиты, долго ждали роста. Чуть не продемавившая смену времен в июльской смеси Башкирия прискакала из деревень и с дач смотреть, кого назначит президент. На Марсе, Венере и даже в Москве не держат в спецподполитике начальников, готовых в любой день и любой час «выехать и приступить». А если даже найдешь — какую микроскопию ни вживляй, все равно первые полголда будет в ужасе смотреть на телефон, слушать авантюристов, бояться неопасного, забывая о важном, обещать несбыточное, делать ненужное, хвататься не за свою работу, пытаясь запомнить имена и фамилии подчиненных. Я знаю. Когда летом десятого кортеж нехарактерно скрипнул дисками, пропуская меня по «зебре» у Спортивной, я даже не дернулся и не удивился. А только помахал вслепую в тонированное стекло как старому знакомому и коллеге-репатрианту. Хотя видел нового президента до того лет 10 назад. Главным федеральным инспектором тогда рассаживал журналистов, как хлопотно «вертикальте» 80 федеральных же контор, привыкших «и вашим, и нашим...»

Шамиль Валеев.

бегая мимо нашей галереи. А тролля мы, кстати, вычислили — один из градообразующих директоров. Назавтра кто-то распустил слух о многотысячных митингах в поддержку отставки и о суицидальных его планах. Не верилось, но пришлось проверять. Выяснилось, что дядя вроде полегало — нашли уже место в ЖКБ. Народ трудоустраивали четко, хлебно, с элементами санатория. Республика-то маленькая. Кадры нужны, а оппозиционеры — не особо. Ну, не справился. Убивать, что ли, теперь?

Было тотально, торжественно и тайно, а стало обыденно, привычно и публично. Ну, назначили. Ну, отпустили. Ну, в отпуск с последующим увольнением, а то и на вынуждение. В чем разница? Почему раньше было так трагично и обставилось торжественно? Почему название воспринимали как единственно шанс в жизни? Может, боялись репрессий? Ведь совсем недавно выгоняли перовклассиков(!) неугодных родителей из школ Отправлялись сыновей в армию в сопровождении нянки с лампасами! Неприятно вспоминать. Но черта с два забудешь.

Были и другие эпизоды. На стыке времен. Все хорошо помнят фонду в отдельном взятом муниципальном образовании под Уфой. Заявлений не писали, заперлись и

никого не пускали. И делай, что хочешь. Было ощущение, что самый эффективный инструмент в руках президента тогда был собран из десятка журналистов, нескольких чиновников и пары режиссеров. Те, на кого обычно рассчитываешь, — ушли в подполье и оттуда осторожно выглядывали. Я такое еще раз видел — в тех же краях, кстати, через полгода примерно. Будто вакуумная бомба шархнула.

Неделю штурмовали администрацию, в три-четыре приема, в несколько этапов и несколькими колоннами заходили. Преодолевав саботаж, дурдом и быстротворимость людей. Муниципалитет отбивалась чуть ли не силком от региональной власти, махала какими-то бумажками, стирала под шумок файлы. Брррр. Конституционный порядок навалился. Перелистнули. Вакуум власти создать не позволили. Нельзя было тогда оставлять суверенитет, иначе бы стали некоторые бая думать, что началось их время — уж больно в них проросла самостоятельность за 20 лет. Уж больно харизматичных их подбирали в начале нулевых. Главы «гимаевского» поколения — реальные орлы: хоть полком командовать, хоть дивизией, какой там вакуум! Важное качество — на любой случай регламент же не напишешь. Но то был случай особый. Сейчас ротация в вилайетах вроде поставлена на поток.

Обновлять кадры надо, кто же спорит. Не зря у президента в резюме Бауманка — государственная машина должна работать, и ТО надо делать, и запчасты менять. Вопрос: куда девать старых, не справившихся, и где брать новых, честных, самостоятельных, ресурсных и грамотных? В ЖЖ уже вроде кончились. В БАГСУ? Клонировать? И что-то я не видел пока на хедхантерных сайтах: «Требуется начальник. Непьющий, не вор, не дурак. Навыки работы в электронном документообороте приветствуются. Ведение блога желательно, но уже не обязательно и точно не обязательно».

Шамиль ВАЛЕЕВ, специально для «Республики Башкортостан».

ХОККЕЙ

Но это было не во сне

Хватит ли десятидневного «антракта», чтобы поработать над ошибками?

Андрей НИЧКОВ

Несмотря на два поражения подряд, уфимский «Салават Юлаев» сохранил лидерство в дивизионе Чернышева. Но проигрыш в Челябинске «Трактору» — 1:2 и фiasco в Екатеринбурге — 2:6 (!) от идущего последним в лиге «Автомобилиста» были очень показательны и заставили серьезно задуматься о перспективах Уфы в решающих схватках за Кубок Гагарина.

ЧТО Ж, время подумать есть, чемпионат взял паузу в связи с участием сборной страны в Шведских играх Евротура. Юлаевцы на сей раз под ее знаменами не призваны — тренеры проверяют других кандидатов перед чемпионатом планеты. Десятидневный «антракт» как нельзя кстати. Вопреки утверждениям тренеров о полной готовности команды к серии плей-офф, налицо явные недоработки и упущения, о которых говорилось весь сезон, в том числе и на наших страницах.

Матч в Челябинске был очень важен — наши играли с безусловным лидером конференции «Восток». На такие подвиги тренеры настраивают своих подопечных особым. Неизвестно, что они внушали юлаевцам, но начали те традиционно — уже в дебюте схлопотали гол в свои ворота. При этом Давыдов прервано видел момент броска со средней дистанции, но не среагировал. В дальнейшем он действовал без ошибок, а несколько раз откровенно спас, но единственный лопот стал роковым. Челябинцы наглядно показали всем остальным, как можно решить проблему Радуллова. Уже на первой минуте Александр попытался спровоцировать на драку. Вступил он в мордобой — обоюдное удаление до конца матча гарантировано. Наш бомбардир при всем своем непростом характере себя сдержал, честь ему и хвала. Но сразу вспомнились недалекие еще времена, когда за «Салавата Юлаева»

играл Алик Гареев. Тогда соперники четко знали: тронь они хоть пальцем наших лидеров Муфтиева или Денисова — те промолчат, но на лед немедленно выйдет Алик и отвесит нагледу по законам улицы Айской, в темных дворах которой он рос и получал мужское воспитание. Сколь нужны в команде такие бойцы, стало ясно только после его ухода.

Тогда челябинцы нашли другие подходы к Радуллову. Путем сложной системы взаимостраховки они практически изолировали его от шайбы. Надо сказать, что и наши не дали поднять голову юному челябинскому супертантану Кузнецову. Но у хозяев в этот вечер нашлись другие люди, подхватившие знамя из рук лидера. У нас — нет. В который раз немолчаливо подтвердилось: не клеится у Радуллова — нечего ловить всей команде. В которой, к слову, еще два десятка человека. Но они, по всей видимости, твердо вызубрили роль подтанцовки, и выйти из образа им будет крайне сложно. А мы ведь помним, как пару лет назад Платонов, выступая за Магнитку, отгрузил нам аж четыре шайбы за матч, каким великолепным бомбардиром был игравший за Казань Зиновьев, как рвали в ключья любую оборону Миранов и Трубачев. Отгрузил, был, рвали — все в прошедшем времени...

В Екатеринбурге и вовсе случился недостойный лидера конфуз. Унизительное избиение действующего чемпиона

откровенным аутсайдером началось уже на первой минуте — это даже не тенденция никакая, а проклятие. Но если в Челябинске Давыдов, сплывав на старте, больше не подводит, то этот матч Никита провалил. Объяснение одно: все силы и нервы парень оставил в Челябинске. Кстати, «Трактор», тоже «наевшийся» в игре с нами, в этот вечер был безжалостно разбит «Ак Барсом». Однако это слабое утешение. Одно дело — проиграть мощной Казани, и совсем другое — безвольной отдать матч слабейшей команде лиги. Которая, впрочем, достойна уважения. Проиграв все, уральцы не прекратили бороться изо всех своих сил. Между прочим, это ведь именно им мы во многом обязаны лидерством в дивизионе — совсем недавно они на выезде победили наших главных конкурентов в Хабаровске и Омске. И сами себе забивать не собирались. Обиграй Радуллова за счет мастерства им не под силу — и Александр просто, но убедительно получил в одном из эпизодов клюшкой по лицу. И вновь без последствий для грубияна. Удаление в таких случаях не в счет — оно ничто в сравнении с тем, что выбит из колеи игрок, почти целиком определяющий командный результат. Недаром наш клуб в хоккеевых кулуарах уже именуется не иначе, как «Салават Радуллов». Неужели остальных это нисколько не задевает?

Конечно, хотелось бы забыть уральскую головоломку как страшный сон. Но в том-то и дело, что это был никакой не сон. И повис в воздухе вопрос: может ли претендовать на «золото» команда, допускающая такие провалы? Ответ мы получим очень скоро. И сполна оценим тренерские высказывания о превосходной форме команды.

АНОНСЫ

Фольклорная музыка — душа народа

● Уникальный музыкальный фестиваль Роберта Юлдашева пройдет в ДК «Нефтяник». Помимо виртуоза игры на курае и его группы «Курайсы», 10 февраля зрители увидят коллектив «Хуун Хурту» из Тувы.

Роберт Юлдашев — один из тех, кто поднял на мировой уровень древнейший башкирский инструмент — курай, работая со знаменитым российским музыкантами.

Группа «Хуун Хурту» — один из самых известных на мировой сцене коллективов Азии, исполняющих традиционную музыку. Их выступление — сочетание разных стилей и высокопро-

фессиональное исполнение тувинского горлового пения (хо-омей). Тувинцы вместе с Робертом Юлдашевым пригласили для уфимцев сюприз — вместе они будут исполнять башкирские народные мелодии.

● «Терем-Квартет» — российский музыкальный коллектив из Санкт-Петербурга — выступит на сцене ГДК 11 февраля. «Терем-Квартет» неоднократно представлял Санкт-Петербург на многих мероприятиях международного значения, поэтому его часто называют символом города.

● Национальный симфонический оркестр РБ 16 февраля приглашает в концертный зал Уфимского училища искусств на программу «Музыкальная Австрия — от романтизма к новой венской школе».

Елена ШАРОВА.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Скажет ли мэр: «Памятник, явись!»?

Для полёта фантазии горожанам нужна «отмашка» сверху, считают архитекторы

Анастасия ШЕРСТОБИТОВА

Говорят, архитектура — это застывшая музыка. А значит, она может быть величественной и монументальной — как классическая симфония, современной — как джаз, этнической — как народные напевы, а может быть «никакой» и даже отдающей дурным вкусом — как поппса, заполонившая собой музыкальное пространство.

А ЕЩЕ архитектурный облик города складывается, как мелодия, из многих составляющих. В том числе из сохранившихся уголков старины, уютных тенистых парков, интересных памятников, на фоне которых стремятся запечатлеться не только туристы, но и коренные жители — например, во время свадебных фотомарафонов. Много ли в Уфе таких мест? Конкретнее, запоминающихся памятников? В общем-то, кроме знаменитого тавасиевского Салавата, вздымающегося над Белой в районе телецентра, ничего на ум и не приходит. Умолчим здесь про многочисленные безликие бюсты и пафосные изваяния разных политических и культурных деятелей, в том числе Ильича, тайное возвращение которого на пьедестал в сквере имени Ленина в ночь на Халлоуэн стало темой насмешек интернет-сообщества.

Недавно довелось после некоторого перерыва побывать в Екатеринбурге. Дело было на новогодних каникулах, и родственники тут же гордо продемонстрировали весьма необычные для нашего города сооружения: первым из них был ледовый Кремль на центральной площади. Казалось бы, ледовые городки каждый год возводятся и у нас в Уфе. Но, к сожалению, их провинциальная скромность меркнет в сравнении с огромной, светящейся красным Спасской башней московского Кремля, толстыми зубчатыми стенами, по

которым можно прогуляться, большой горкой в виде белокаменного Собора, ледяными скульптурами богатырей, олицетворяющих силу и славу нашей страны... Не в нашу пользу оканчивается и сравнение проводимого в Уфе фестиваля «Вьюгой» с Рождественским фестивалем ледовой скульптуры «Вифлеемская звезда» в Екатеринбурге.

Еще одним относительно недавним достижением свердловчан (как они продолжают по старой памяти себя называть) стала башня по имени «Высоцкий». Не просто офисная громада из стекла и бетона в 54 этажа, являющаяся самым высоким в стране зданием за пределами Москвы, а именно так — «очеловеченный» бизнес-центр, носящий фамилию известного барда и актера. На его открытие приехал Никита Высоцкий, он официально разрешил зданию носить имя своего отца. Кстати, рядом с башней установлен и бронзовый памятник Владимиру Высоцкому, исполняющему песню под гитару Марине Влади. В Уфе с таким оригинальным подходом к освоению архитектурного пространства деловых комплексов может отдаленно соперничать лишь памятник дворнику, встречающий посетителей у входа в центр торговли и развлечений «Мир».

Необычных, часто забавных памятников в Екатеринбурге немало. Например, памятник «клаве» на набережной (бетонный монумент, воспроизводящий

Эти журавли «зимуют» возле магазина автозапчастей в Иноре.

клавиатуру компьютера). На гигантских клавишах с удовольствием прыгают дети, расположенный рядом старинный каменный дом жители стали называть «системным блоком». Есть в городе памятник корабейнику, городоному, проводнице, горожанам, Остану Бендеру, группе «Битлз», пассажирам на старом вокзале, ригелтору, влюбленным... И даже Пупу Земли Ригвину — в виде пузатого мужика, вальяжно разлегшегося перед входом в торговую-развлекательный центр на улице Вайнера. С него начинается отсчет меридианов (да-да, у нас тоже есть подобная штука возле Главпочтамта, называется «нулевой километр», только выглядит она как обычный канализационный люк).

Легендарный штурмовик СУ-27 «приземлился» перед заводом УМПО...

Неистощимая фантазия отличает и других наших соседей. В Челябинске это памятник нищету, который сидит на земле с кепкой в руках и философски взирает на неприступные банки и офисы, возвышающиеся напротив. Пушкин в цилиндре небрежно закинул ногу на ногу на скамейке у Академического театра драмы, художник-передвижник задумчиво застыл у холста, бронзовая кокетка смотрится в настоящее большое зеркало... А памятник поцелую в форме ярко-красных губ на постаменте стал в Челябинске местом паломничества всех влюбленных.

Среди прочих красноречивых памятников навскидку можно назвать изваяние студента, склонившегося в муках над учебником

(Саратов), остроумный самарский памятник Интернету (обезьяна держит в пальцах ноги клавиатуру), памятники кошельку и казанскому коту (понятно где), пермские «Соленные уши»... Каждый из них органично вписан в архитектурную среду и придает неповторимую индивидуальность облику города. В связи с чем хочется задать закономерный вопрос: почему же в Уфе, которой так хочется гордиться, не рождается подобных оригинальных идей?

Художник Наиль Байбуриин (один из создателей того самого золотопучного памятника человеку, смотрящему в небо у «Галереи-Арт», который вскоре после установки разнесли вандалы) в свое время говорил о том, что Уфа не будет современным городом до тех пор, пока ее не украсят произведения публичного искусства, ориентированного на неподготовленного зрителя и подразумевающего коммуникацию с городским пространством. В качестве примера одного из таких объектов он называл гигантскую пчелу, приземляющуюся на Советской площади. Правда, упомянутое насекомое у большинства горожан ассоциируется с неким монстром из американского «ужастика», прилетевшим сожрать нашу планету. Как ни странно, пчелу наши жители пока вроде бы не трогают. А вот кучи, сидящей на дереве напротив Гостиного двора, достается: молодячок делится в Интернете информацией о том, чем можно отпугить металлические листочки этой скульптурной композиции. Не жалел народ и сквер на Революционной, который украсили к юбилею города произведения признанных скульпторов — как вспоминает Фирдант Нуриахметов, его «Толпара» не раз обливали зеленой и желтой краской, доста-

валось и изваяния Николая Калашникова, Ханифа Хабибрахманова... В довершение этой сквер чуть не сравняли с землей городские власти, задумав сделать на его месте автостоянку, но в итоге совместили приятное с полезным: скульптуры и деревья перенесли ближе к дороге. Была еще история о том, как пьяный сантехник пытался отбить молотком голову уже упомянутой фигуре дворника у ЦТИР «Мир». В общем, до тех пор, пока болящая тема уровня культуры и воспитания наших граждан остается открытой, создавать что-либо оригинальное на радость людям — все равно что плевать против ветра.

Справедливости ради надо сказать, что в Уфе, оказывается, есть такая необычная скульптурная композиция, как «Машина времени». Только о ней мало кто знает. Расположена она на улице Сельской Богородской возле УМПО. Памятник двигателю Р-95Ш заслужил свое имя благодаря тому, что выпускается с 1980 года и, как утверждают конструкторы, до сих пор не имеет себе равных среди двигателей боевой авиации мира. Есть еще маленький памятник друзьям человека, служившим медицинской науке (у дверей стоматологии на улице Посадской в старой Уфе, обнаружил его можно, только случайно там оказавшись). Ну, и памятник скачущему стулу неподалеку от торгового центра «Новая радуга» опять же в старой Уфе, хотя окрестить его памятником можно с большой натяжкой. Вот, в общем-то, и все. Маловато для города-миллионника, претендующего на звание туристического центра, проведение масштабных международных спортивных соревнований и статус самого привлекательного для жизни российского мегаполиса.

...здесь же, буквально в ста метрах, потерла счет дням «Машина времени».

Комментарий уфимского архитектора, арт-директора критического журнала «Гипертекст» Алексея ПАНТЕЛЕЕВА:

— Потребность создавать интересные и нетипичные памятники (например, в виде клавиатуры) может возникнуть при совпадении нескольких моментов. Сознание автора должно быть раскрепощенным и способным к нетривиальным мыслительным ходам, а властные институты должны иметь потенциальную способность воспринимать такую форму творчества и давать отмашку на ее воплощение. Что из этого мы видим на примере Уфы? Башкирия — форпост кочевой Азии на границе с Европой (Татария, как и Турция, не в счет, это городская «обжитая» культура, практика европейская). Не секрет, что азиатская культура патерналистская: она отличается укладом культуры и отсутствием рефлексии, предполагает высокую роль главы семейства, градоначальника. Поэтому члены семьи (горожане) не проявляют инициативы, ждут «отмашки». Вот если бы мэр сказал, что не хватает у нас интересного, шутивого памятника, думаю, он тут же появился бы.

К этому добавляется то, что Уфа как город исторически застраивался директивно, по штату и по шаблону. Так было задумано и по плану инженера Гесте, благодаря которому у нас появилась регулярная сетка улиц в районе Гостиного двора. Это было и при застройке проспекта Октябрия односторонними «хрущевками». Городская среда формировалась точно так же — методом принудительного расселения. Количество памятников в Уфе всегда ранжировалось по статусу, дома застраивались тоже по статусу.

Что касается нетривиальных мыслительных ходов, тут Уфе тоже не очень повезло. Город рос и формировался по промышленному образу, в двадцатом веке это приняло еще более очерченный характер. Во время войны в Уфу было эвакуировано немало предприятий, а с ними — технической интеллигенции. Гуманитариев же приехали единицы. Поэтому в городе появились нефтяной, авиационный университеты, развивалась промышленность, а культурный вклад в 40 — 50-е годы был несоизмеримо меньше технического. И потребности делать что-то принципиально иное, творческое не возникло. Отсюда — сознание горожанина, нашего современника, заторможено, наполнено стереотипами: памятник — это серьезно, памятник не может быть шутивым.

БЛИЦПРОС

Как вы считаете, кому ещё следует поставить памятник в Уфе?

Рушана БАБИЧ, заслуженная артистка Башкортостана, лауреат Государственной республиканской молодежной премии имени Ш. Бабича:

— Очень и очень многим! Например, Шаехзаде Бабичу, Рудольфу Нуруеву...

Ирина ГАГИНА, журналист, художник: — Я думаю, нужно увековечить память Касима Девлеткильдеева. Ведь именно его называют родоначальником башкирской живописи. Михаилу Нестерову памятник можно не ставить, все-таки у нас есть музей его имени. Но просто бюст Девлеткильдеева — это интересно, можно было бы сделать фигуру художника с палитрой в руках. А еще хочется, чтоб в Уфе появился памятник Ломоносову, Пушкину...

Сергей КРУЛЫ, бард, писатель: — Памятники Чернышевскому и Цюрупеву (впрочем, и Маяковскому тоже) я бы без протеста снес. Уфа — город без памяти, все, что напоминало бы Уфе о ее прошлом, уничтожено, а то, что надобно бы поставить, — не

поставлено, и неизвестно, будет ли когда-нибудь установлено. Думаю, в скором времени следует ожидать след за памятником Исмагилову изваяния Мубаржову, Кариму... А про Нестерова и не вспоминают. Уж я, будучи в составе оргкомитета по увековечению памяти художника Нестерова, пытаюсь все же чего-нибудь да добиться.

Варис ГУМЕРОВ, предприниматель: — Ставить памятники знаменитым выходцам из Башкирии вроде как бессмысленно, неинтересно, ведь они связаны с республикой только местом рождения. Ставить памятники известным землякам или раскрученным брендам типа пчелы и курая — так они и так уже всем надоели. Зачем вообще вкладывать деньги в монументы? Нужно облагораживать и охранять природные памятники. Это обесценит приток туристов в республику.

obrazovol, LiveJournal: — Предлагаю поставить в Уфе памятник ноте «фа». Уфа — это где? У Фа, у ноты «фа». Фа — центральная из семи нот. Уфа вполне

музыкальный город. Шевчук и Земфира — подтверждение. Оригинальные скульптуры и памятники в Уфе не хватает. Их просто нет — таких, чтоб были связаны с городом, с его названием.

Или памятник трем шурупам. Стилизованное написание Уфы по-башкирски на фасаде аэропорта или вокзала называют в шутку «три шурупа». Как может выглядеть такой памятник? В моем представлении, например, так: вертикальная плоскость, стилизованная под очертания карты Башкортостана. В центре этой плоскости вкручены — но не до конца — три шурупа в ряд, их головки смотрят как написание «УФА» по-башкирски. В общем, из центра плоскости-карты выпирают три мощных шурупа. Кстати, вы замечали, что очертания карты Башкортостана очевидно напоминают гаечный ключ? Я понимаю, что идея памятника трем шурупам — фантазматическая. Однако такие идеи тоже необходимы, дабы расшевелить фантазию градостроителей и скульпторов.